

Семья Бернулли - российские остановки |

Auteur: Иван Коренев , [Невшатель](#) , 31.03.2010.

Один из томов "Русского архива"

Несколько слов о династии выдающихся швейцарских ученых - жизненные пути некоторых из них пролегли и через Россию.

|

Отец будущих великих швейцарских физиков Якоба (1654—1705) и Иоганна (1667—1748) Бернулли сначала принуждал их заниматься теологией. Однако старшего брата интересовали лишь точные науки, а младший, как подрос, потянулся за ним, чтобы в будущем составить уникальные лекции по дифференциальным и интегральным исчислениям; благодаря его изысканиям начнёт развиваться всестороннее использование математического анализа.

Иоганн Бернулли, отец Николая и Даниила

Мальчики прятали книги по физике под теологические, а оставаясь без взрослых, с жаром занимались опытами по механике, электричеству и магнетике. Их кумиром

был философ и физик Готфрид Лейбниц, чьи исследования изохронной кривой легли в основу некоторых достижений Яакоба Бернулли. Ему было всего двадцать семь, когда он основал в Базеле семинарию по изучению экспериментальной физики; в 32 года получил звание профессора.

В 1687 году Яакоб возглавил кафедру математики в университете Базеля. Но блестящий учёный не успел сделать всего задуманного: в 1705 году он скончался от тяжёлой формы лихорадки. Его университетский пост перешёл к 38-летнему Иоганну, уже не менее знаменитому.

Вольтер писал об Иоганне Бернулли:

Его ум видел истину,
Его сердце познало справедливость.
Он — гордость Швейцарии
И всего человечества.

Подрастали сыновья Иоганна: Николай (1695—1726), Даниил (1700—1782) и Иоганн (1710—1790). Наиболее ярким казался талант старшего, Николая, который в восемь лет уже говорил на четырёх языках, но и Даниил тянулся к наукам. Неожиданно для всех Иоганн Бернулли потребовал, чтобы Даниил изучал не математику, а коммерцию, и отосла

Даниил Бернулли

л его в Невшатель для обучения. Возможно, это было продиктовано материальным положением семьи.

Но спустя несколько месяцев Даниил вернулся в Базель и, отказавшись от карьеры приказчика, занялся изучением философии и медицины; брат Николай помогал ему осваивать математику. Даниил учился в Базеле, затем — в Гейдельберге и Страсбурге. В 1720-м он вернулся в Швейцарию, выдержал экзамен по медицине, написал заинтересовавшую учёный мир диссертацию о дыхании, где отобразил свои попытки решения физиологических вопросов математическим путем (ныне —

математическая биология и биоинформатика). Продолжая заниматься практической медициной, Даниил выпустил в 1724 году первый трактат по математике: «*Exercitationes quaedam mathematicae*», — который принёс ему скорую и почётную славу. Он же открыл «Эффект Бернулли», объяснив явление, благодаря которому птицы и самолеты могут летать.

Старший брат, Николай, с которым они были очень дружны, в 16 лет получил степень доктора философии, а в 20 — доктора права. Он работал в Италии, но, стосковавшись по Даниилу, вернулся в родной город, где был профессором университета; преподавал он и в Берне.

Молодых учёных звали во многие европейские университеты. Достижениями Даниила и Николая Бернулли интересовались и в Санкт-Петербурге, в только что открывшейся Академии наук, куда братьев пригласили по очень лестной для них рекомендации великих Лейбница и Вольфа.

Якоб Бернулли

В конце октября 1725 года Даниил и Николай прибыли в столицу России; они поселились на Васильевском острове. Даниил возглавил кафедру физиологии, Николай преподавал на кафедре математики; оба публиковали свои работы в сборниках Академии.

Увы, Николай Бернулли не успел проработать в России и года: 26 июля 1726 года он умер от воспаления язвы желудка, спровоцированной традиционными попойками в Академии. В «Воспоминаниях» племянника Николая и Даниила Бернулли, Жана Бернулли, упоминаются эти «...академические попойки, от которых... сократилась жизнь дяди академика Николая Б[ернулли], и других его товарищ... Могилу дяди отыскать не удалось» («Русский архив» 1902. Кн. 1. Вып. 1. С. 12). Вдова Петра, императрица Екатерина I организовала похороны за счёт казны, понимая, какую потерю понесла российская наука в лице блестящего молодого учёного.

Даниил Бернулли все годы жизни в столице России занимался, кроме физиологии и

математики, также и врачебной практикой. Легенды о его неутомимости и чудесах врачевания активно распространялись жителями столицы. После лекций в Академии доктор посещал больных или принимал их на дому. Он восстанавливал искалеченные конечности, которые должны были ампутировать, лечил желудочные и сердеч-

Надгробие могилы Яакова Бернулли в Базеле
ные заболевания, простуду, спас от родильной горячки не одну роженицу.

Летом 1730 года Даниил Бернулли перешёл в Академии на кафедру математики, но спустя три года уехал из России, соскучившись по родине. Его восторженно приняли учёные Парижа, а к Рождеству он вернулся в родной Базель, стал профессором анатомии, ботаники, затем философии и физики. Он продолжал научные исследования, издал множество трудов по математике, гидродинамике, был почётным членом Берлинской, Парижской, Лондонской и Санкт-Петербургской академий. А в Швейцарии его еще долго называли «русским доктором».

Внучатый племянник братьев Бернулли Жак (Якоб), живший в 1759—1789 годах, также родился в Базеле, а в юности учился в Невшателе. Он совершенствовался в юриспруденции, но в его увлечениях сказывалась потомственная тяга к точным наукам. Когда состарился его дядя Даниил, 21-летнего Яакоба пригласили занять его пост председателя Общества экспериментальной физики.

По стопам дядей, Якоб Бернулли-младший также приехал в качестве профессора математики в Петербургскую Академию наук (в 1788 году), но и его жизнь здесь трагически оборвалась: он утонул в Неве, оставив вдовой молодую жену, которая была внучкой многолетнего друга семьи, знаменитого учёного Леонарда Эйлера.

Последний из математиков Бернулли, астроном Иван, или Жан, жил в 1744-1807 годах и также работал в Санкт-Петербурге. Летом 1777 года он писал: «...Прибыл в “царскую резиденцию”. Я тотчас же отыскал на Васильевском острову дом Эйлера. С какою нежностью был я принят всем его семейством и особенно самим великим человеком...» («Русский архив» 1902. Кн. 1. Вып. 1. С. 7. Напоминаем, Эйлер (Euler) Леонард (1707—1783) — швейцарский и российский математик, ученик Даниила Бернулли).

В своих воспоминаниях Жан Бернулли оставил красочные записи о столице и её предместьях, о встречах с императрицей, князем Потёмкиным, Григорием Орловым, Иваном Шуваловым и другими. Он посещал библиотеки, французскую оперу в Зимнем дворце; побывал в Сухопутном шляхетском морском корпусе, и, любопытства ради, даже пытался пройти в Смольный институт благородных девиц, но вход ему преградила суровая классная дама. Несбывшееся приключение Жан заменил описанием празднества в Петергофе, опубликованном в журнале «Русский архив», 1902 год, книга 1, выпуск 1).

Представители этой удивительной семьи оставили след не только на земле (ее имя носят различные организации, от Межфакультетского центра Лозаннской политехнической школы <http://bernoulli.epfl.ch/new/index.php> до математического кружка в далеком от Швейцарии Краснодаре), но и на небе - в честь Яакоба и Иоганна Бернулли назван кратер на Луне.

[Берн](#)

Статьи по теме

[«Русское родео» в Женеве: обвинение неизбежно](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/semya-bernulli-rossiyskie-ostanovki>